

После ухода Ли Ван'эр у Ван Баолэ начался приступ головной боли. Кукловод до сих пор прятался, что не могло не тревожить. К счастью, у него было над ним преимущество. Всё-таки ему противостоял обычный тёмный раб. Раз Лапуля так его назвала, значит, тот действительно был простым слугой, а он — его хозяином. Это обнадеживало.

"В крайнем случае меня выручит Лапуля. Она-то уж точно сможет справиться с рабом! Чтобы убедить эту гордячку помочь, мне придется немного её умаслить".

Ван Баолэ задумался о своей непростой жизни. Ему приходилось во всём полагаться на себя. Самостоятельно преодолевать все вставшие на пути препятствия. С этой мыслью Ван Баолэ начал планировать, как задобрить Лапулю. От размышлений его оторвал звонок. Линь Тяньхао просил разрешения зайти, чтобы доложить о ходе расследования.

Ван Баолэ стал слишком часто уединяться для культивации, поэтому резиденция в каком-то смысле стал его новым офисом. Вскоре пришел Линь Тяньхао. За время работы с Ван Баолэ он сильно изменился. В нём почти ничего не осталось от того самоуверенного и немного замкнутого юноши. Он превратился в надежного и опытного помощника. Однако таким он становился только в присутствии босса. В компании других людей Линь Тяньхао мало разговаривал. Его замкнутость никуда не делась, просто он хорошо её скрывал. С Ван Баолэ у него сложились весьма интересные отношения: защищая интересы начальника, он оберегал свои собственные. Поэтому те, кто были не в ладах с Ван Баолэ, нередко называли его "цепным псом", "змеей подкольной" или "лакеем".

Линь Тяньхао машинально заварил Ван Баолэ чашечку чая. Ему даже в голову не приходило, что это не совсем соответствовало его статусу, или что он пытался подлизаться к начальству. По его мнению, этим он показывал руководству своё уважение и отплачивал за всё то, что босс для него сделал. Ван Баолэ тоже привык к подобному отношению. Прихлебывая чай, он слушал доклад Линь Тяньхао.

— Мэр, во время вчерашних поисков мы не нашли ничего странного... Инспекция всех районов тоже подошла к концу. Собранные сведения и выводы изложены здесь... — Линь Тяньхао передал Ван Баолэ нефритовую табличку. — Практикующие Искусство вечной жизни распределены по шести районам города неравномерно. Большинство из них были найдены в автономном районе Чэнь Му, следом идет район Фан Цзин, потом мой, затем территория префекта Кун Дао и префекта Цзиня... Что до района Вэнь Хуая там не найдено ни одного человека, кто бы культивировал Искусство вечной жизни, что само по себе странно...

Линь Тяньхао был немного сбит с толку. Даже ему это показалось не очень реалистичным. Ван Баолэ вопросительно выгнул бровь. В нефритовой табличке указывалось, что в каждом районе практикующих технику насчитывалось от десяти до нескольких сотен тысяч, но в районе Вэнь Хуай не нашлось ни одного. Было бы преувеличением сказать, что их действительно не было. Но раз никто не зафиксировал ни одного случая, значит, реальное число практикующих технику было совсем небольшим. Никто не смог бы подделать такой массив данных.

"Что происходит? Неужто Вэнь Хуай оказался способным малым?" — заинтриговано подумал Ван Баолэ. Быть может, он поспешил с выводами.

Линь Тяньхао немного помялся и уже тише сказал:

— Я пытался выяснить причину, но заместитель префекта Лю Даобинь предложил вам посетить район, чтобы вы увидели всё собственными глазами...

Линь Тяньхао сразу раскусил его. Всё-таки он отвечал за сбор информации. В других обстоятельствах он бы не стал передавать сообщение Лю Даобиня. Люди вроде него представляли для него определенную угрозу. С другой стороны, без повода не стоило обманывать или оскорблять его.

— Хм?

Ван Баолэ рассмеялся. Лю Даобинь работал заместителем Вэнь Хуая. Вместо звонка он решил воспользоваться инцидентом с Искусством вечной жизни, чтобы босс самостоятельно провел инспекцию. Ван Баолэ был не против, ему тоже хотелось посмотреть на ситуацию в районе Вэнь Хуая.

Поскольку это был официальный визит, в район должны было прибыть много людей. Вэнь Хуая уведомили заранее, чтобы он мог подготовиться к встрече мэра. Час спустя Ван Баолэ вместе с Линь Тяньхао и остальными с помпой прибыли в автономный район. Префект и его помощник уже их ждали. Заметив Ван Баолэ вдалеке, последний выбежал вперед и поприветствовал мэра, еще до того, как его непосредственный начальник успел что-то сказать.

— Даобинь приветствует мэра! — громко и с явным волнением прокричал он. — Мэр, пожалуйста, позвольте мне сказать. Очень рад вас видеть. Я бы хотел высказаться, если вы не против!

Все прекрасно слышали Лю Даобиня. Вэнь Хуай про себя чертыхнулся, он хотел поприветствовать Ван Баолэ, но после возгласа Лю Даобиня на мгновение потерял дар речи. Он сразу подумал, что тот накопал на него компромат и теперь хотел доложить обо всём мэру.

Ван Баолэ шел с широкой улыбкой. После просьбы Лю Даобиня его глаза ярко сверкнули. Линь Тяньхао и остальные, следовавшие за ним, резко затормозили.

— Даобинь, говори, не стесняйся!

Ван Баолэ размашистым шагом подошел к Лю Даобиню и помог ему выпрямиться. Тот от волнения немного дрожал.

— Мэр, Даобинь просит прощения, — дрожащим от восторга голосом пролепетал он. — Увидев вас вдалеке, я немного растерялся и немного замешкался с приветствием. Я вас так давно не видел, поэтому немного растерялся. Будто с небес сошел бог несравненной красоты. Никому в Федерации не сравниться с вами. От мысли, что такой привлекательный человек возглавляет этот город, меня охватила неконтролируемая радость. За эту мою оплошность я готов принять любое наказание.

У Вэнь Хуая округлились глаза. Как будто он увидел какого-то другого человека в шкуре Лю Даобиня. Многие разделяли это чувство. Подчиненные Вэнь Хуая, Линь Тяньхао и сопровождающие Ван Баолэ ошеломленно уставились на Лю Даобиня. Многие про себя проклинали его за такое бесстыдное и наглое подхалимство.

Даже толстокожий Ван Баолэ почувствовал себя не в своей тарелке после такой высокопарной речи. Несмотря на это, ему очень понравилось услышанное. Не позволив самодовольной улыбке появиться на лице, он сурово нахмурился и отчитал Лю Даобиня. Тот смиренно принял критику. Что странно, по его лицу промелькнуло облегчение. Замечания Ван Баолэ он воспринимал как огромную честь. После нравоучительной лекции он продолжил подлизываться к начальству.

— Вы правы, мэр. Вы несете на плечах огромный груз ответственности. Ваше наследие станет бесценным даром будущим поколениям. Вас ждет ослепительное будущее! Я слишком разоткровенничался, прошу простить. Просто я не могу сдерживать слов. Вот почему я высказал всё, что накопилось в сердце.

Линь Тяньхао ахнул. Похоже, он недооценил угрозу, которую представлял Лю Даобинь. Что до Вэнь Хуая, он несколько раз покосился на заместителя. От зависти он про себя осыпал Лю Даобиня проклятиями. Он был его начальником, но при виде Ван Баолэ Лю Даобинь напрочь об этом забыл. К тому же тот никогда не говорил ему чего-то столь же приятного...

На Вэнь Хуая накатило бессилие, когда он подумал о ситуации в автономном районе. Ему было слишком стыдно лично вести гостей на экскурсию. Лю Даобинь, с другой стороны, похоже, не собирался звать Вэнь Хуая с собой. Он воспользовался ситуацией и предложил гостям последовать за ним на экскурсию по автономному району.

После этой небольшой сценки Лю Даобинь повел их за собой. Только они оказались внутри района, как по толпе прокатилась волна удивленных вздохов. По обе стороны от главного входа в автономный район стояло две огромных статуи Ван Баолэ!

Ван Баолэ пораженно перевел взгляд с изваяний на Лю Даобиня, который почтительно стоял рядом, а потом взглянул на строения неподалеку. Несмотря на замешательство, он не стал ничего говорить. Когда они двинулись дальше, у всех, кроме Лю Даобиня, начала слегка кружиться голова. В автономном районе стояло огромное количество статуй Ван Баолэ разных размеров... Каждые несколько метров они натывались на скульптуру мэра в разных героических позах.